Глава 101 После того, как сказал это, Ян Чен взял чернила jiao внутренний дан и пошел к соловей, протянул руку и помог ей подняться с земли, колебался, и медленно развязал юбку перед ее груди, сразу же, белый, как жир, как нефрит был полностью подвергается воздействию воздуха.

Огнестрельное ранение, расположенное в двух дюймах от ее левой груди, истекало кровью и окрашивало ее белое платье в красный цвет.

Ян Чен вытащил чернила Цзяо Найдан и аккуратно поместил их на рану Соловья, только чтобы увидеть, что Найдан мгновенно слился с ее телом вместе с ее пятнами крови.

Через мгновение, белый свет слегка расцвел внутри тела соловья, который держал ее приостановлено в воздухе. Ян Чен сидел на коленях на земле и продолжал щипать его руки, поразив золотые заклинания, которые были преобразованы в золотые знаки и выстрел в тело соловья, тем самым помогая соловей быстро уточнения духовной силы внутреннего дан.

В конце концов, она была только смертной, и без магии выращивания, было бы трудно подавить бунтующих внутренний дан в ее теле, и если серьезно, она даже взорвется и умрет.

После поражения последнего заклинания, Ян Чэнь кашлянул несколько раз, только для того, чтобы почувствовать несравненное чувство слабости, и весь человек потерял сознание, так как духовная энергия и сила внутри него была полностью истощена.

.....

Я не знаю, сколько времени это заняло, Ян Чен почувствовал, как его лицо чешется и горячо, он проснулся из комы, открыл глаза, чтобы увидеть себя на земле, и соловей, который снял с нее вуаль стояла перед ней, и положил ее руку на его лицо, клочок тепла в ее холодные глаза.

Он мгновенно испугался и поспешно сел прямо, глядя на Соловья с бесформенным лицом и спрашивая: "Как ты себя чувствуешь?".

С близкого расстояния он обнаружил, что лицо соловья больше не бледнеет, и его Ци выздоровел, как и прежде.

"Намного лучше, спасибо".

Соловей посмотрел на Ян Чен со сложным взглядом, причина, по которой она как раз отклонила пулю для Ян Чен была не более чем бессознательным актом, она первоначально думала, что она была мертва, но кто бы подумал, что после пробуждения, она обнаружила бы, что ее раны были чудесным образом восстановлены, как и прежде, и ее тело было даже лучше, чем раньше.

Ян Чен покачал головой: "Не надо меня благодарить, ты спасла мне жизнь, а я спасла тебе жизнь, это квиты".

После разговора он встал с земли и пристально посмотрел на чернильный труп Чжиао на месте, его глаза были наполнены радостью.

Можно сказать, что сейчас это сокровище: из резиновой кожи можно сделать хорошие доспехи, сухожилия, рога и когти - лучшие материалы для изготовления волшебного оружия, и даже его плоть и кровь полны ауры.

Помня об этом, Ян Чен сразу же повернулся к Соловью и сказал: "Одолжи мне свой кинжал на время".

Ян Чен взял его и пошел прямо к трупу Инк Цзяо. Попробуйте дезинтегрировать тело чернильного шнека кинжалом.

У него не было выбора, кроме как сидеть на коленях, тихо управляя магией тела и ждать, пока он восстановит определенный уровень тренировок, прежде чем снова попытаться расколоть тело Мо Цзяо.

Когда она увидела, что Ян Чен вытаскивает из чернильного чиао круглый и выпуклый мяч размером с кулак взрослого человека, она не могла не спросить любопытно: "Что это такое? Это внутренний Дэн монстра?"

Ян Чен был в ярости за это, истинная внутренняя датчан все поглощены вами, где есть любые внутренние датчане остались, так же, как он собирался говорить, он только увидел Соловей протянуть руку к этому мясорубку.

Лицо Ян Чена изменилось, когда он поспешно закричал: "Не трогай".

К сожалению, было уже слишком поздно, рука соловья уже коснулась мяча плоти и сжала его, только чтобы услышать пуф, мяч плоти удивительно разбился сам по себе без всякой причины, и большое облако розового дыма вылетело изнутри, непосредственно обволакивая Ян Чен и соловей.

Услышав слова Ян Чена, Соловей сразу испугался и не мог не вздохнуть, как раз вовремя, чтобы вдохнуть этот розовый дым в ее тело, Ян Чен также случайно принял две затяжки.

Как только розовый дым вошел в его тело, он почувствовал, как из глубины живота выделяется тепло, которое трудно подавить, и это тепло излучалось по всему телу, делая его мышцы и кости дряблыми для этого.

Глядя на соловья снова, ее красивое лицо было настолько красным, что капала кровь, ее глаза были озадачены, ее дыхание становилось все более и более быстрым, и время от времени жужжащий звук исходил из ее горла, но любой нормальный человек был бы возбужден самым главным желанием после того, как услышал этот звук.

Ян Чен тайно сказал плохое слово и поспешил задержать его дыхание, имея желание проклясть мать.

Мясной шар только что стал мешком чернильного шнека, дракон похотлив по своей природе, шнек не исключение, особенно мужской шнек.

Было бы нормально, если бы я не прикоснулся к нему, и в результате соловей протянул руку, чтобы ущипнуть его и разорвать на месте, и выпустил розовый туман внутрь.

Было бесполезно позволить Ян Чену задержать его дыхание, потому что он только что случайно принял две затяжки, и теперь он только что чувствовал необъяснимо горячий во всем, особенно в неописуемой части, которая была разбухшей за пределами выносливости.

Брызги горячего воздуха попадают ему прямо в лицо, катализируя эрозию красного тумана все

больше и больше.

Он подсознательно пытался оттолкнуть женщину на руки, но обнаружил, что все его тело было настолько мягким и слабым, что он не мог поднять ее ни с какой силой.

В сопровождении полной потери душевного равновесия, только видеть два горячих тела, обнимающих друг друга, в сопровождении раскалывания одежды, пыхтение и тяжелые удушающие звуки звучали вокруг всего бассейна с ядовитым драконом.

Ян Чен только чувствовал, что он имел сон, абсурдный и несравненный сон, как будто он стоял на вершине облаков и дрожал.

Когда он проснулся от сна, он открыл глаза и увидел красивое лицо, хозяин которого цеплялся за него, глядя вниз на лицо, изысканную ключицу, пухлую грудь... Эта серия подвергалась его зрению без половины щита.

Хозяин лица был плотно обернут вокруг него, как осьминог, глаза были закрыты, ресницы слегка дрожали, брови Эй слегка нахмурились, а над его милым личиком был зажат сэндвич с оттенком боли.

Вдруг Ян Чен почувствовал, что его рука, казалось, прикасается к чему-то мягкому, и он подсознательно сжал его, в результате чего женщина на его теле выпустила бессознательный приглушенный гул.

Увидев внешность женщины, Ян Чен сначала замер, вспышка замешательства в его глазах, то весь человек мгновенно встал от земли и обнаружил, что его одежда была измельчена и его тело было лишено дюймов.

Его первой реакцией было то, что он сделал что-то, о чем сожалеет Му Цин, не ожидая, что выйдет один раз и будет иметь такие отношения с другой женщиной.

В этот момент он был немного взволнован и не знал, что делать, и хотя вещи не вышли из его воли, он это сделал.

В этот момент сзади раздался холодный голос: "Я не позволю тебе командовать".

"Ты рано проснулся?" Ян Чен оглянулся на соловья, лежащего на земле, только чтобы увидеть ее забрать порванную одежду, чтобы покрыть ключевые части, ее красивые глаза холодно глядя на себя, не половина эмоции на ее лице.

Несмотря на это, она не могла остановить свое нежное тело, плоский живот и длинные белоснежные ноги, а на шее было видно несколько зеленых клубничек.

Заметив его взгляд, соловей сначала покраснел игриво, а затем яростно посмотрел: "Ты видел достаточно собачьих глаз?".

Ян Чен прикоснулся к его носу и поспешно отодвинул свой взгляд, и после того, как он невольно увидел тела Джека и блондинки, он поспешно поспешил и снял одежду с двух мужчин и положил ее на свое тело, после чего бросил одежду блондинки на соловья.

После шуршащего звука, соловей появился перед ним аккуратно одетый, Ян Чен только чувствовал себя смущенным, явно делая неправильные вещи, но не желая принимать его.

Кажется, чувствуя его разум, Соловей холодно сказал: "Не волнуйся, я все равно не в первый раз, я не беру никаких потерь".

http://tl.rulate.ru/book/40532/881993